

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОГЕНЕЗЕ МЕДИЦИНЫ

М. Б. Мусохранова, Э. Н. Астафьева

Омский государственный медицинский университет Минздрава России

Аннотация. Данная работа имеет целью ознакомление с некоторыми положениями терминогенеза медицины, представляющего собой своеобразную летопись достижений медицины в опыте сохранения человеческой жизни в противостоянии болезни и смерти.

Ключевые слова: терминогенез медицины; термин; метафора; миф.

ON THE QUESTION OF THE TERMINOGENESIS OF MEDICINE

M. B. Musokhranova, E. N. Astafyeva

Omsk State Medical University

Abstract. This work aims to familiarize with some provisions of the terminogenesis of medicine, which is a kind of chronicle of medical achievements in the experience of preserving human life in the confrontation of disease and death.

Keywords: terminogenesis of medicine; term; metaphor; myth.

Во все времена стремились решить кардинальные вопросы бытия человека, формулируемые в категориях Добра и Зла, Жизни и Смерти, в контексте которых происходило познание человека в его связях с окружающим миром (духовным-социальным-природным) для того, чтобы определить смысл и цель жизни, раскрываемой в «контексте противостояния различным антропогенным и экогенным опасностям, имманентно вплетенным в бытие» [1, с. 220] человека и общества. Если антропогенные опасности, порождаемые войнами, болезнями, несчастными случаями, возможно было предотвратить, избежать, то экогенные (стихийные бедствия: засуха, наводнение, землетрясение и пр.) не зависели от воли человека, который всегда нуждался в опоре, твердом основании, поддерживающем его жизнедеятельность. В качестве такого основания была религия, продуцирующая культуру, которая поддерживалась традициями, формирующими преемственность в передаче результатов познавательной деятельности предыдущих поколений. Статус особенности этой деятельности обусловлен болезнью, которая воспринималась как «природа зла» [2, с. 2], о чем неоднократно упоминалось в предыдущих работах [2, 3, 5–9].

Результаты познания закреплялись в специальных словах — именах объектов, которые «определили трехчастную структуру языка медицины, терминологически фиксирующую знания в области строения человеческого тела (анатомия), болезней (клиника) и природного мира — источника лекарственных средств (фармация)» [3, с. 4]. При этом имена передавались из поколения в поколения во времени и пространстве, что позволяет говорить о формировании терминогенеза, который представляет собой своеобразную

летопись, с одной стороны, достижений медицины «на пути познания человека в его связях с окружающим миром» [4, с. 5]. С другой стороны, эта летопись свидетельствует об истории болезни человека, все органы которого поражены и душа находится в состоянии агонии. Болезненные процессы, патологии зафиксированы в международной классификации болезней.

Нами были выделены основные черты терминогенеза [2, 3, 5–9] — гомогенность (преимущественно греко-латинский лексический фонд), гетерохронность (разновременный характер появления терминов), преемственность языков в передаче опыта проживания значимых событий, осмысленных во времени и «оцененных с точки зрения последствий для данного общества» [1, с. 220] (к примеру, событие болезни, сохранялось в памяти народа как особый вид несчастья, которое разрушало жизнедеятельность человека и уносило жизни).

Исходя из положения Аристотеля, согласно которому термин является средством суждения, устанавливающим истинность или ложность высказывания об объекте, начинающееся с имени этого объекта, термин представляется структурной единицей терминогенеза» [2, с. 5]. Имена объектов, в силу своей значимости, выводились из области общеупотребительного языка и вводились в область профессиональной деятельности. Часть имен носила метафорический характер, обусловленный сравнением частей тела с объектами окружающего мира. Явления природы уподоблялись процессам, происходящим в теле человека: «реки сравнивались с кровеносными сосудами, земля — с плотью, деревья — с волосами, деревья — с туловищем, глаза — со светилом. К примеру, латинское *vena* — жила (на дереве), подземная струя» [5, с. 15].

Восприятие человека (микрокосмос) как ключа к пониманию смысла всего существующего (макрокосмос) зафиксировано в надписи у входа в Дельфийский храм: *Nosce te ipsum* («Познай самого себя»). Тело воспринималось как одеяние духа, как поле битвы Добра и Зла. Например, Платон в диалоге «Кратил» описывает тело в контексте наказания: «тело есть так называемая плоть для души, пока та не расплатится сполна» [10, с. 634]. Нравственные состояния сопоставлялись с грехами и отражались в телесных недугах, имена которых были связаны с мифами, с помощью которых объяснялись болезни, наносящие урон жизни и здоровью как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. В этом плане особенно актуально понимание мифа русским мыслителем А. Ф. Лосевым, определившим миф как «слово о личности, слово, принадлежащее личности, выражающее и выявляющее личность; имя личности, абсолютно самобытной, оригинальной; имя, развернутое в истории личности» [11, с. 250–251].

Примером может служить термин *atlas*, обозначающий первый шейный позвонок со сложным строением, обусловленным его функциональностью, заключающейся в поддержании черепа и обеспечении движения головы и шеи. Слово *atlas* связан с именем титана Атланта, который «правил цар-

ством с крутыми берегами» [12, с. 151]. Жадность и жестокость Антанта стали причиной наказания, посланного Зевсом, который утопил его царство, Атлантиду. Зевс сохранил Атланта, но обрек его при этом «навечно держать на плечах небесный свод» [12, с. 152].

Таким образом, терминогенез обращает внимание на исторический аспект медицинской терминологии, так как связан с условиями и временем терминологизации слова и его вхождение в новом статусе в язык медицины, исходит из преемственности знания о человеке и строении его тела, состояний органов, лекарственных средств и институционально представляет медицину как путь познания человека в его отношениях с окружающим миром, подчеркивая ее статус Мудрости, в ведении которой сосредоточено понимание жизни как дара свыше, ее ограниченности во времени и пространстве и зависимости от Бога. Обращение к истокам медицинского знания делает очевидным приоритет духовно-нравственного основания терминогенеза, развивая мыслительные способности обучающихся, прежде всего память, без которой нет культуры, существующей в единстве с религией (Ф. М. Достоевский, Д. С. Лихачев и др.). Термины становятся средствами научения и воспитания, объединяющими профессиональное и человеческое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусохранова, М. Б. О мировоззренческом истоке анатомической терминологии / М. Б. Мусохранова, Э. Н. Астафьева // *Clio Anatomica* : сб. науч. ст., посвящ. 90-летию со дня основания каф. нормальной анатомии Крымского медицинского института / университета / института КФУ им. В. И. Вернадского / под ред. С. А. Кути. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2021. – С. 219–224.
2. Мусохранова, М. Б. Терминогенез медицины как социально-философская проблема : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Мусохранова Маргарита Борисовна. – Омск, 2012. – 377 с.
3. Мусохранова, М. Б. Социально-философский принцип терминологизации слова в языке медицины / М. Б. Мусохранова // *Вестник Омского университета*. – 2012. – № 3 (65). – С. 39–44.
4. Мусохранова, М. Б. Терминогенез медицины как социально-философская проблема : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Мусохранова Маргарита Борисовна. – Омск, 2012. – 42 с.
5. Мусохранова, М. Б. Терминогенез : летопись медицины в социально-философском контексте : монография / М. Б. Мусохранова ; М. Б. Мусохранова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. – Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2012. – 311 с.
6. Мусохранова, М. Б. Болезнь в развитии общества: опыты выражения в терминогенезе медицины / М. Б. Мусохранова, В. И. Разумов // *Идеи и идеалы*. – 2014. – Т. 2, № 1 (19). – С. 3–13.
7. Мусохранова, М. Б. Терминогенез как основа речевой компетентности врача / М. Б. Мусохранова // *Личность. Культура. Общество*. – 2010. – Т. 12, № 1 (53–54). – С. 303–308.

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах :

материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 сент. 2024 г.

8. *Мусохранова, М. Б.* О специфике межкультурной коммуникации в медицине / М. Б. Мусохранова // *Вся жизнь — делу врачевания и просвещения : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, Омск, 6–7 декабря 2019 г.* – Омск : Издательский центр КАН, 2020. – С. 139–143.

9. *Мусохранова, М. Б.* Прологомены межкультурной коммуникации в медицине: религиозно-философский аспект / М. Б. Мусохранова, И. Л. Муль, Э. Н. Астафьева // *Философия образования.* – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 158–174.

10. *Платон.* Апология Сократа ; Критон ; Ион Протагор / Платон. – С. 634.

11. *Лосев, А. Ф.* Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – С. 250–251.

12. *Грейвс, Р.* Мифы Древней Греции / Р. Грейвс ; пер. с англ. К. Лукьяненко. – М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2014. – 832 с.